

STALKER

Александр Пономарев

[ЛИКВИДАТОР]
ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ

Александр Пономарев
Ликвидатор.
Территория призраков
Серия «Ликвидатор», книга 4

индд предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/43611016>

*Александр Пономарев Ликвидатор. Территория призраков:
ISBN 978-5-17-116947-3*

Аннотация

<p>Зачастую необдуманные поступки определяют не только нашу судьбу, но и судьбы близких нам людей. Иногда лучше десять раз хорошо подумать, прежде чем сделать решающий шаг. Купрум и Настя спасли Колдуна из плена аномалии-портала, и все вместе оказались в похожем на Зону мире. Судьба раскидала их по населённой жуткими монстрами территории проклятых земель. Пытаясь найти друг друга, трое сталкеров, сами того не подозревая, совершают роковые ошибки. Теперь у героев есть всего семьдесят два часа и одна попытка, чтобы вернуть всё на круги своя...</p>

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Пономарев

Ликвидатор

Территория призраков

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

СТАЛКЕР

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки – В. Половцев

Художник – А. Руденко

© А. Пономарев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А.□Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Глава 1

Боевое крещение

Дробное эхо грохочущих выстрелов и звонкие хлопки гранатных взрывов вырвали меня из небытия. Я как будто очнулся после странного и долгого сна вроде ночных кошмаров, когда с кем-то сражаешься, от кого-то бежишь, а потом просыпаешься весь в поту и, по лихорадочно мелькающим в памяти фрагментам, пытаешься вспомнить, что же такое жуткое тебе приснилось. Подобный калейдоскоп обрывочных видений роился сейчас в моей голове, мешая понять, кто я и где нахожусь. Я как будто смотрел видеоклип, где нереально яркие, объемные картинки сменяли друг друга. В мешанине разрозненных образов с завидной регулярностью повторялся один и тот же фрагмент: парень – лет двадцати, с ежиком каштановых волос на голове и старыми ожогами на лице – вместе с рыжеволосой женщиной бежит в мою сторону, спасаясь от стреляющих в них людей; я смотрю на беглецов, но вижу их нечетко – словно то ли сквозь мутное стекло, то ли сквозь толстую полиэтиленовую пленку, – и тяну к ним руку, пытаюсь помочь.

Я тряхнул головой, гоня прочь назойливые видения, попробовал встать и со стоном повалился обратно на что-то очень твердое. Сердце гулко билось в ноющей от боли груди,

как будто меня поразили копьем на средневековом турнире. Судя по тому, как ломало все тело, вплоть до суставов и костей, мне накануне изрядно досталось. Еще бы вспомнить: где, когда и от кого, – и вообще было бы прекрасно. В любом случае чувствовал я себя прескверно. Голова гудела, как колокол, во рту ощущался кислый привкус железа. Кроме того, вокруг стояла такая тьма, что поначалу мне показалось, будто я, ко всему прочему, еще и ослеп.

Спустя какое-то время я с облегчением понял, что ошибался насчет зрения. Глаза постепенно адаптировались к слегка разбавленной тусклым красноватым светом темноте – он проникал в мое убежище со стороны входа (или выхода, это уж как посмотреть), мерцающего вдали маленькой звездочкой, – и я начал различать кое-какие детали. Судя по всему, я находился внутри канализационного коллектора. Стенки бетонной «кишки» были покрыты толстым слоем дурно пахнущей дряни. Бугристые наросты мерзкой жижи уже давно высохли и превратились в грубую корку, а вот запах остался. Казалось, он навсегда въелся в стены и во все, что находилось в туннеле. В том числе и в меня.

Я пошарил руками по дну широкой трубы. Хотел найти оружие, но пальцы натыкались лишь на окаменелые гребни наростов. Поблизости даже плохонькой палки не было, чтобы в случае чего отмахнуться ею от врага. Хотя насчет дровяшки – это я, пожалуй, загнул. Только безумец полезет с дубинкой на вооруженных огнестрельным оружием людей.

Как бы там ни было, а вечно сидеть в омерзительно воняющей клоаке я не собирался. К тому же отвратительный запах так сильно дурманил мозг, что я опасался вырубиться в любую минуту. Из двух одинаково возможных вариантов смерти: задохнуться от жуткой вони или умереть от пулевого ранения, – я выбрал второй. Стараясь дышать через раз, торопливо пополз на четвереньках к мерцающему вдали огоньку, сдирая в кровь руки и больно ударяясь коленями о твердые как камень неровности.

Ближе к выходу стало немного легче. Свежий ветерок временами задувал в узкий туннель, привнося в густой смрад, вместе с отзвуками кипящего снаружи боя, запах сгоревшего пороха и едва уловимые нотки ночной свежести. Незадолго до конца трубы я остановился, на слух пытаюсь понять, кто с кем воюет. Если там разгорелась схватка с мутантами – это одно, а если две воинствующих группировки сошлись в бою – совсем другое.

К счастью, сквозь частый треск автоматных выстрелов отчетливо слышались злобное рычание, рев и топот тяжелых лап. Это обстоятельство недвусмысленно указывало на первый вариант развития событий, а значит, у меня был шанс не схлопотать пулю сразу, как только я выберусь наружу.

Я приблизился к пляшущим на стенках бетонной «кишки» алым отсветам, лег, от греха подальше, на живот и последние полтора метра до края коллектора преодолел ползком. То самое красноватое мерцание на изогнутых бокови-

нах канализационного стока исходило от костра. Огонь ярко горел метрах в десяти от моего временного пристанища. В стороне от трескучего пламени штабелями высились ружейные ящики, за которыми прятались люди, отстреливающиеся от странных на вид и как будто слепленных из разных мутантов уродливых тварей.

Монстры выли, визжали, рычали и вопили на разные голоса, выскакивая на свет из густых сумерек раннего утра: на востоке узкая полоска неба над горизонтом уже окрасилась в цвет мышинной шерсти, намекая на скорую смену времени суток. Горстка отчаянных смельчаков кинжальным огнем отбивалась от нападающих на них чудовищ. В воздухе медленно кружились хлопья серого пепла. Они плавали в темном небе, как илистая муть в толще воды, но при этом не опускались на землю и лежащие перед импровизированной баррикадой тела истерзанных пулями мутняков.

Количество уродливых трупов в пульсирующем круге алого света неумолимо росло, но силы явно были неравны. Было очевидно, что рано или поздно у людей кончатся патроны, или твари прорвут поставленный свинцовым ливнем невидимый заслон, и тогда беды не миновать!

Словно подтверждая ход моих мыслей, на левом фланге обороны возникла брешь. Чудовище с мускулистым телом цербера и дынеподобной головой сушильщика воспользовалось подходящим моментом. Оно издало горловой вопль, растопырив при этом ротовые щупальца, схватило огром-

ной, будто заимствованной у большеного, лапой одного из стрелков и скрылось с вопящей от ужаса жертвой во тьме, хохоча и ухая, как гиена.

Страх погибнуть от когтей такого же нелепого чудища погнал меня вперед. Я понял, что отсидеться в старом коллекторе не получится, если ночные монстры по одному перетаскают стрелков. «Твари наверняка учуют меня и тогда, безоружный, я стану для них легкой добычей!», – с ужасом подумал я.

В тылу у бойцов, недалеко от моего укрытия, стояли открытые ящики с оружием. Я решил воспользоваться случаем и разжиться автоматом. «Глядишь, случись чего, пушу себе пулю в лоб, чтобы не быть заживо сожранным. Если успею», – усмехнулся я про себя и закричал, стараясь не думать о снова возникшей в груди боли:

– Я свой! Не стреляйте! Прошу!

Крики помогли. По крайней мере, когда я вылез из трубы, держа руки раскрытыми ладонями перед собой, никто не выстрелил в меня.

– Ты кто такой? – Крепкий русоволосый мужик со свисающими к подбородку соломенными усами бросил на меня быстрый взгляд через плечо и продолжил терзать пулями уродливых монстров. Мне показалось, что вроде бы я раньше видел его, причем не раз, но вот где и когда – хоть убей, вспомнить никак не получалось.

– Союзник! – крикнул я как можно громче. – Хочу по-

мочь, если ты не против.

Он снова повернулся ко мне, но ответить не успел. Одна из ночных тварей с оглушительным рыком перемахнула через невысокую стенку из ящиков и оказалась прямо передо мной. Мутант взмахнул перетянутой буграми мышц лапой, намереваясь одним ударом снести мне голову. Первобытный ужас парализовал мое сознание, но он же и пробудил во мне дремлющую до сих пор силу. Я закричал от переполняющего меня страха, закрыл глаза и выбросил перед собой руки, в надежде защититься от нависшей надо мной бестии. Раздался зубодробительный хруст сминаемых костей, и злобный рык десятков голодных тварей сменился истошными воплями боли и трусливым скулежом.

Когда я снова открыл глаза, атака уже прекратилась. Серая взвесь хаотично кружила в воздухе, плавая над развалинами баррикады и изуродованными неведомой силой монстрами. Их трупы были перекручены, как выжатое белье, а некоторые так и вовсе оказались как будто вывернутыми наизнанку.

Все еще держа оружие перед собой, сталкеры с изумленным бормотанием смотрели то на меня, то на изувеченные тела мутавров. Среди стрелков были грузин с густой щеточкой черных усов над губой и парень с грубым, будто высеченным из камня лицом. Эти люди мне тоже показались смутно знакомыми, но, как и с рослым усачом, я не мог вспомнить, где и когда с ними пересекался, не говоря уж о том, чтобы

извлечь из памяти их имена. Я и свое-то имя забыл, честно говоря.

– Oh, Jesus! This guy's a wizard!¹ – пробормотал каменнолицый, потирая шею ладонью, словно ему там что-то мешало.

– Вах! Ты как это сделал, э?

– Не знаю, – пожал я плечами, глядя на вытянутое лицо грузина и пляшущие в его удивленных глазах крохотные костерки. Для меня самого все, что произошло, стало полной неожиданностью.

Грузин сложил пальцы правой руки щепоткой и потряс ими перед своим сильно выдающимся вперед носом:

– Как так – нэ знаишь? Что ти такой говоришь, э? Нехарашо незнакомых людей обманывать!

– Да я правда не знаю! – сказал я, прижимая руки к груди, и с неким недоумением и радостью отметил факт полного отсутствия боли. Как будто я, вместе с неведомой силой, исторг ее из себя. – Я вообще, если честно, не понимаю, как здесь оказался и... даже не помню своего имени.

– Ну, это не проблема, – хмыкнул светловолосый усатый сталкер. – Для начала помощи нам отстоять вахту. После смены я отведу тебя к нужному человеку. Поверь, парень, ты здесь такой не один. У нас у всех были подобные трудности.

– Вах! Хороший предложений. Только нада как-то к новичку обращаться, да. Нэ будешь ведь ему все время кри-

---

¹ О, господи! Этот парень волшебник! (англ.)

чать: «Эй, ты!»

– Дело говоришь, – кивнул усач и протянул мне руку: – Меня Усом кличут. Надеюсь, понял почему, – усмехнулся он и показал взглядом на грузина: – Это Ваха, ну а того парня, что по-иноземному балаболит, Стоуном зовут. Вишь, рожа у него какая. Похожа на скалу, правда? С остальными сам познакомишься, когда придумаешь себе прозвище. Думаю, принцип ты понял, так что проблем с этим быть не должно.

– Э-э, слющай! Зачем ему что-то придумывать?! – воскликнул Ваха и сильно хлопнул меня по плечу: – Будешь Визардом, э?

– Точно, – поддержал его Ус. – Стоун – молодец, сам того не желая, хорошее имя дал новичку. Я такого еще не видел, чтобы кто-то всех тварей вот так разом, да еще и без оружия, перебил. Ну, ты как, согласен на Визарда откликаться?

– Да мне без разницы, – пожал я плечами. – Все равно настоящего имени не помню.

– Вот и славно! Тогда помоги хлопцам восстановить заграждения. Потом Ваха даст тебе оружие и покажет диспозицию. – Ус вытянулся и крикнул зычным голосом: – За работу, парни!

Вместе со Стоуном, Вахой и еще двумя защитниками пятка я направился к одному из разваленных штабелей. Попарно хватаясь за железные ручки, мы стали складывать тяжелые ящики друг на друга.

Остальные тоже разбились по группам: одни принялись

восстанавливать защитные сооружения, другие – набивать патронами опустевшие во время недавнего боя магазины.

Тем временем Ус подбросил дров в угасающий костер (яркое пламя вскоре запылало, стреляя искрами, заметно расширив ареал отвоёванного у предрассветной тьмы пространства) и присоединился к нашей бригаде.

Работали мы быстро и слаженно, поскольку за пределами рожденного огнем светлого круга все чаще раздавались пронзительные крики и голодный вой. Судя по их нарастающей громкости, новая волна жаждущих крови монстров грозила вскоре обрушиться на блокпост.

Пока восстанавливали баррикаду, Ус рассказал мне, что подобные этому отряды располагаются по всему периметру лагеря. По ночам именно они, чаще всего поочередно, но, бывало, и все разом, принимали на себя удары, не давая тварям проникнуть в «Светлый» (мне показалось это название знакомым, но, как и в случае с лицами сталкеров, я так и не смог ничего припомнить) и учинить там кровавый ад.

– Говорят, было несколько случаев, когда лагерь вырезали подчистую, – тяжело отдуваясь, сказал Ус, вытирая рукой пот со лба. Мы только что нарастили штабель на еще один тяжеленный ящик и позволили себе короткую передышку. – Спасти удалось единицам. Они восстанавливали поселение раз за разом, пока одному из них не пришло в голову создать по всему периметру передовые точки обороны. С тех пор пока еще не было ни одного случая разгрома лагеря.

– И не будет, – буркнул я, схватив очередной ящик за ручку. – Ну, потащили, пока есть возможность.

Ус одобрительно крякнул. Ему явно нравилось мое желание принести пользу.

Когда защитные сооружения были восстановлены, Ваха позвал меня к выходу из коллектора. Взял из раскрытого ящика автомат с прилипшими к нему шариками синтетического уплотнителя.

– Стрелять умеешь?

Я кивнул и еле успел поймать брошенное Вахой оружие. Едва «калаш» оказался у меня, руки сами вспомнили, что надо делать. Доведенными до автоматизма движениями я отомкнул магазин (естественно, он оказался пустым), передернул затвор, проверил положение планки предохранителя, прижал приклад к плечу, проверяя, удобно ли будет стрелять, и выбрал слабинку спускового крючка.

Ваха, прищуриив черные глаза, внимательно наблюдал за мной. Судя по довольным возгласам грузина, я в полной мере оправдал его ожидания. Впрочем, не только его одного. За моими экзерсисами наблюдала добрая половина отряда.

– Молоток! – похвалил меня Ус. – Вижу, с оружием ты знаком не понаслышке. Это хорошо, нам дельные бойцы во как нужны. – Он чиркнул ногтем большого пальца по горлу. – Ну все, возьми у парней запасные магазины и дуй вон к той баррикаде.

По его знаку чернявый боец с косым шрамом через все

лицо выдал мне брезентовый подсумок с набитыми под завязку магазинами, подхватил еще с дюжину таких же переносок и потащил их к несущим дежурство стрелкам.

Мне едва хватило времени на перезарядку. Короткая передышка закончилась, и твари снова бросились в атаку.

В ту же секунду Ус бросил в огонь новую охапку поленьев, а его помощник плеснул в костер горючей жидкости из канистры. Столб гудящего пламени на несколько метров взмыл в полное странной взвеси темное небо, широко раздвинув в стороны границы светлого пятна. Монстры стали видны как на ладони.

Я не преминул воспользоваться этим преимуществом, прижался боком к шершавым доскам ящиков и высунул автоматный ствол в узкую бойницу. Поле зрения мгновенно сузилось до прицельного сектора. Весь остальной мир перестал для меня существовать. Я видел лишь уродливые морды и фонтаны кровавых брызг после каждого меткого выстрела.

Наваждение прошло, когда «калаш» плюнул трассерами, оповещая о скорой смене магазина. Воздух наполнился сухим треском автоматных очередей, протяжным воем раненых бестий и запахом пороховой гари, когда я полез в подсумок за новым рожком. На перезарядку оружия ушли считанные секунды, и я снова слился с ним в одно целое, превратившись в идеально отлаженную машину для убийства.

Время шло. Монстры продолжали атаковать, невзирая на растущее число потерь с их стороны. Казалось, им не было

числа. Новые волны тварей все накатывались и накатывались на форпост, заваливая трупами светлую полосу между баррикадами из ящиков и стеной крошечной тьмы.

Я израсходовал почти весь боезапас. Схожая ситуация была и у моих товарищей по оружию: патроны таяли как дым, а набить ими пустые магазины не хватало времени.

– Визард! – закричал Ус, повернув ко мне перепачканное пороховой грязью лицо. – Давай, жхни по ним, как в прошлый раз!

– Легко сказать – жхни, – буркнул я, взял на мушку одну из тварей, что бежала на полкорпуса впереди остальных, и спустил курок. Пуля угодила прямо по центру выпуклого лба твари с сильно выпирающими надбровными дугами и, вместе с фонтаном крови, выбила из головы монстра обломки затылочной кости. Зубастая пасть распахнулась. Из глотки монстра вырвался предсмертный хрип. Изъеденное язвами, местами лишенное кожи человеческое тело с двумя парами мускулистых рук и с тем же количеством вывернутых коленями назад нижних конечностей грузно рухнуло на землю, подняв облака пыли.

Ус отшвырнул опустевший автомат в сторону, с усилием поднял подготовленный еще до моего появления здесь ранцевый огнемет невероятных размеров и надел его на себя. Струя рыжего пламени с шипящим свистом вырвалась из конусной насадки на конце длинного ствола, огненной косой прошла по рядам мутантов. Воздух наполнился воплями

горящих заживо монстров. Ощутимо запахло дымом, паленой шерстью и горелой плотью. Некогда стройная атака захлебнулась, распадаясь на отдельные пылающие островки. Среди защитников пяточка послышались радостные крики. Пока Ус превращал рвущихся к баррикаде мутантов в живые факелы, те, у кого еще оставались патроны, продолжали отстреливать чудовищ. Остальные, пользуясь временным затишьем, принялись торопливо пополнять боезапас.

Казалось, что победа была за нами и мне не придется изображать из себя непонятно кого, пытаюсь разом отбить атаку. К слову сказать, я уже попробовал провернуть ту же фишку с мгновенным уничтожением мутантов, но, как ни старался, у меня ничего не вышло. Видно, в тот раз это получилось случайно, а может быть, я был вообще ни при чем. Вероятно, просто так сложились обстоятельства, и какой-то внешний фактор помог оптом справиться со всеми тварями, а я просто оказался в нужное время в нужном месте.

К несчастью, передышка оказалась недолгой. Охваченные огнем и паникой монстры вдруг перестали метаться перед заграждениями и снова рванули в бой. Тех же, кто по каким-то причинам замешкался, задние ряды наступающих просто втоптали в землю.

– Визард! Какого хрена резину тянешь?! – заорал Ус, ставя огненный заслон перед штабелями.

Срезанные кинжальным огнем живые факелы падали под ноги ревущим монстрам, мешая атаке. На какое-то время это

помогло. Но тут изрыгающее пламя оружие плюнуло остатками огнесмеси и, тихо ворча, уронило пылающие капли под ноги Усу.

Меняя последний магазин, я краем глаза видел, как Ваха сорвал с поводка разгрузки гранату и швырнул ее в рычащий, клацающий зубами и рвущий когтями обгорелые трупы сородичей нескончаемый поток. Его примеру последовало еще трое защитников пяточка. Звонкие хлопки гранатных взрывов буквально растворились в оглушительном реве тварей. Как будто кто-то отдал им команду, и они слаженным воем ответили на нее.

– Визард! – уже не закричал, а взревел Ус. – Не тупи! Чего ты ждешь?! – Он сбросил бесполезный теперь огнемет на землю, выхватил из нагрудной кобуры «пустынного орла» и нажал на спусковой крючок. Пистолет в его руках задергался. Черепушки нескольких монстров брызнули кровью вперемешку с осколками костей и выбитыми мозгами.

Я снова попытался смять волну атакующих направленным импульсом (ну или что я там излучал), но, разумеется, потерпел фиаско.

– Не могу! – заорал я в ответ.

Ус в это время перезаряжался. Он так и замер с полной обоймой в одной руке и пистолетом со сдвинутой назад затворной рамой в другой.

– Почему?! – Он со щелчком вогнал обойму в рукоять «орла» и передернул затвор.

– Не знаю! В тот раз само как-то получилось. Может, это вовсе и не моя заслуга.

– А-а, чтоб тебя! – Ус резким движением всунул пистолет в кобуру, открыл контейнер на поясе и вытащил оттуда два артефакта. Один из них был похож на переливающийся зеленоватым цветом комок шерсти, а второй – на сплетенную из сухих веточек пирамидку. – Хотел приберечь для другого случая, но, видимо, время пришло.

Сталкер немного развел руки в стороны и резко ударил артефакты друг о друга, словно хотел соединить их в одно целое. Собственно говоря, так и вышло: «комок» оказался внутри «пирамидки», причем оба артефакта сразу засияли, волнами испуская радужное свечение. Спарка издала нарастающий звук, схожий со свистом падающей бомбы, а ее сияние стало ослепительно ярким.

– Ложись! – не своим голосом заорал Ус, размахнулся и швырнул эту «бомбу» в монстров.

Он тут же распластался на земле и для верности прикрыл голову руками. Другие сталкеры последовали его примеру. Я же немного замешкался, поэтому увидел, как спарка, вращаясь, пролетела по высокой дуге и шлепнулась в самую гущу армады. В ту же секунду там образовалось кольцо из свитых в тугую спираль лучей ярко-голубого света. Оно стремительно расширилось с характерным, напоминающим гудение мощного трансформатора звуком, достигнув крутящимся краем стенок баррикады.

С монстрами внутри кольца произошло нечто странное. Они парили в нем, как в невесомости. Твари беспомощно дергали лапами, крутили головами по сторонам, издавая при этом схожие со стонами вопли. На доли секунды кольцо замерло в этом состоянии, а потом резко схлопнулось с таким оглушительным взрывом и яркой вспышкой, что мне показалось, будто я стал свидетелем ядерного взрыва с поправкой на значительное удаление от эпицентра.

Ударной волной меня сшибло с ног и так припечатало о землю, что я на время перестал дышать и, кажется, ненадолго потерял сознание. Или же у меня сильно встряхнуло мозги, и потребовалось какое-то время, чтобы они встали на место и мне вернулись зрение и слух. Видимо, что-то внутри моей черепушки все-таки поломалось. Может, от сильного ушиба образовалась гематома, и она стала давить на какой-нибудь участок мозга, стимулируя его работу, а может, опять проявились дремлющие до поры до времени некие таинственные способности.

В любом случае, когда я снова встал на ноги, кашляя и отплевываясь кровью (неудачно клацнул зубами при падении, хорошо хоть совсем кончик языка не откусил), мир обрел бело-серо-черные тона, как будто я смотрел на него через ноктовизор. Но это была не единственная странность. Еще я заметил, как из теряющейся в темноте дали к уцелевшим после аномального взрыва монстрам тянутся извилистые темные шлейфы.

Как ни странно, меня это нисколько не удивило. Напротив, я принял это за данность и решил узнать, кто или что их выпускает. Как только я осознал эту мысль и понял, чего хочу, зрение сфокусировалось на источающем шлейфы объекте. Причем произошло это без каких-либо усилий с моей стороны. Как будто я нажал на кнопку, приближая изображение в цифровом бинокле.

Увиденное повергло меня в шок. Никогда ранее мне еще не доводилось сталкиваться ни с чем подобным, а потому сначала я принял это за галлюцинацию или страшный сон. Даже ущипнул себя за руку, пытаясь понять, реальность это или нет. Сильная боль и глубокие следы от ногтей на запястье убедили меня, что я не сплю и не брежу, отчего меня взяла еще большая оторопь. Оно и понятно. Когда видишь, что может чей-то злобный гений сотворить с женщиной, становится, мягко скажем, не по себе.

Уродливые, как будто слепленные из разных тел мутанты на фоне этой «королевы монстров» выглядели вполне милыми созданиями. Некогда красивая блондинка (цвет волос, хоть и с трудом, еще можно было определить в свисающих дохлыми змеями грязных перекрученных прядях) теперь превратилась в жуткое создание. Ее руки заметно удлинились и по внешнему виду мало чем отличались от многосуставчатых, как у насекомых, ног. Они даже функционально играли ту же роль, опираясь на землю сросшимися в подобие костяных гарпунов пальцами. Сами же руки монстрес-

се заменяли длинные подвижные выросты по бокам покрытого прочными роговыми бляшками тела. Сложенные как у богомола, они почти касались раскрытого в крике черного провала рта под затянутым кожистой перепонкой носом.

«Королева монстров» находилась далеко от гущи событий, дистанционно управляя штурмом. Те самые извилистые темные шлейфы исходили из ее груди, как будто там, вместо сердца, находился некий командный центр, сигналам которого и подчинялись мутанты. Достать ее из автомата не представлялось возможным, а снайперской винтовки крупного калибра, к несчастью, ни у кого из защитников форпоста не было. Да и как объяснять, куда и по кому стрелять? Не орать же: эй, парни, вон там, на одиннадцать часов по воображаемому циферблату, бабомонстр с пылающим шаром в груди вместо сердца, жахните-ка по ней разок. Хотя, гаркнуть-то можно было бы, только не факт, что поняли бы и все сделали бы как надо.

Пока я пялился на монстрессу и думал, что можно предпринять, твари окончательно оправились после нанесенного им ущерба и снова ринулись в бой. Внезапно, словно подчиняясь наитию, я закинул автомат за спину, вытянул вперед руки и представил, как они удлиняются, становясь похожими на жгуты темного дыма. Кажется, Ус что-то крикнул мне, но я не отреагировал, полностью уйдя в себя.

Не сразу, но мне удалось дотянуться до повелительницы чудовищ. Тонкие дымные протуберанцы такими длинными

извивающимися пальцами проникли внутрь ее прикрытого биологической броней тела. Они опутывали багряный сгусток в ее груди до тех пор, пока я не решил, что этого достаточно. Я с хрустом сжал пальцы в кулак и мысленным взором увидел, как дымные щупальца сделали то же самое, сдавливая мертвой хваткой пылающее сердце твари.

«Королева» пронзительно закричала (ее оглушающие вопли докатились до нас, больно ударив по ушам), вцепилась когтистыми пальцами рученок за роговые наросты на груди, словно желая освободить задыхающееся в каменных тисках сердце. Огонь в ее похожих на колодцы с раскаленной лавой глазах стал медленно угасать. На лице, одна за другой, начали появляться темные прожилки, напоминающие трещины в сухой земле. Пару секунд монстресса стояла, покачиваясь, но вот ее повело вбок, и она, громыхая костями конечностей, исчезла в поднятых ее падением тучах пыли.

Глава 2

Карантин

Лишенные направляющей силы, монстры остановились. Одни мутанты беспомощно озирались, будто в поисках поддержки, другие – протяжно скулили, скребя землю когтями и тряся головами.

Видя такое дело, сталкеры поначалу опешили и даже перестали стрелять, но, когда несколько тварей трусливо завыли и попятнулись, а потом и остальные бросились в бегство, открыли по ним огонь с новой силой, подбадривая себя и товарищей по оружию криками:

- Так их, братцы!
- Добивай гадов!
- Получите, ур-роды!

К тому времени приступы тошноты и головной боли, что преследовали меня с самого начала необычной дуэли, начали понемногу стихать. Я выхватил из-за спины автомат и уже собрался перемахнуть через частично разрушенную взрывом артефактов баррикаду, как тяжелая рука Уса упала на мое плечо.

- Куда?! Сдохнуть раньше времени захотел?!

Я резко дернулся, сбрасывая с себя его ладонь, мотнул головой в сторону убегающих монстров:

– Там их «королева»! Это она командует ими! Мне удалось ее на время нейтрализовать. Если хотим обезопасить лагерь от последующих атак, ее надо убить!

– А-а, так вот почему ты руки вперед тянул. Я так и понял: опять какой-нибудь фокус решил проверить. Все ждал, когда жажнешь по уродам телекинезом – ну или чем ты их там в первый раз приложил? – а ты, оказывается, вон чего удумал. – Ус внимательно посмотрел на меня и неодобрительно покачал головой: – Ну и видок! Похоже, тебе это дело нелегко далось, вон как позеленел весь и серыми пятнами пошел.

Схватка с предводительницей монстров на самом деле забрала у меня много сил. Напряжение последних минут дало о себе знать резким падением артериального давления. Перед глазами все поплыло. Я словно потерял опору под ногами, качнулся и почувствовал, что лечу в глубокую пропасть.

– Тоже мне герой нашелся: на ногах еле стоит, а все туда же – в драку лезет. Куда ты в таком состоянии собрался? – недовольно проворчал Ус.

Он схватил меня за руку в последний момент, спасая от падения и вероятного удара затылком об острый угол одного из ящиков, помог сесть на землю рядом с полуразрушенной баррикадой. Взмахом руки подозвал к себе двоих из усердно пополняющих боезапас бойцов:

– Ваха, Стоун, идите сюда!

Объемный цинк с отогнутой назад крышкой стоял чуть в стороне от расстеленного прямо на земле куска брезен-

та, служа источником боеприпасов для защитников форпоста. Сталкеры бросили наполовину заполненные магазины на подстилку. Рассыпанные по ней горстями патроны тихо звякнули. Часть из них раскатилась в стороны, тускло поблескивая золотистыми боками в свете костра. Топая башмаками, бойцы подошли к усачу, который, видимо, был у них за командира.

– Тащите Визарда в лагерь. Покажите его доктору. Если будут спрашивать, кто такой и откуда, говорите, что сами толком ничего не знаете. Особо любопытных отправляйте ко мне, я им быстро объясню, что к чему, – криво усмехнулся Ус.

– Какой лагерь? – возмутился я слабым голосом. – Я никуда не пойду.

Ус пропустил мой протест мимо ушей и кивком велел сталкерам выполнять приказ. Ваха и Стоун шагнули ко мне. Подхватили под руки, рывком поставили на ноги и потащили прочь от форпоста.

– Там «королева». Ее надо убить, пока она не пришла в себя. Если этого не сделать, атаки продолжатся, и неизвестно, чем все закончится! – в очередной раз попытался я достучаться до Уса, упираясь изо всех сил. Правда, толку от этого практически не было. Ваха со Стоуном не шибко и усердствовали, волоча меня по тропинке в сторону лагеря. Оказывается, блокпост находился не так и далеко от него. На фоне заметно выросшей в размерах серой полосы неба над

горизонтом отчетливо просматривались черные треугольники крыш и жмущиеся к ним темные шапки деревьев. Они как будто повисли в воздухе над неровной вершиной увала с торчащей из его склона канализационной трубой.

Ус жестом велел сталкерам остановиться, подошел ко мне и положил руку на плечо.

– Послушай, Визард, ты все правильно говоришь. Я согласен с тобой: пора положить этим атакам конец, но и ты пойми, я не могу посылать людей на задание, не зная, что им надо сделать.

– Так ведь я все сказал...

– Нет! Ты ни хрена не сказал, – рявкнул Ус, теряя терпение. – Может, этой твоей твари и не существует вовсе. Ты уверен, что она не плод твоего воображения?

– Да! – слишком резко кивнул я и стиснул зубы, борясь с неожиданно нахлынувшей тошнотой.

– А я нет, – отрезал Ус. – Я видел, как тебя швырнуло на землю ударной волной. Где гарантия, что все эти твои видения – правда, а не последствия сотрясения мозга. Даже если ты прав, у нас не так много людей, чтобы обречать их на смерть. Прежде чем соваться в логово к мутнякам, надо все разузнать: существует ли эта гнида на самом деле, где она обитает, какая у нее охрана. Да просто элементарно наметить пути отступления на случай провала операции. Смекаешь, к чему я веду?

В словах его был резон. Он излагал очевидные факты, на

которые я почему-то не обратил внимания. Видимо, и правда сильно ушибся головой, а может, просто упустил из виду, желая разом поставить точку в долгой борьбе моих новых соратников, чем заслужить у них непререкаемый авторитет.

В том, что я оказался в этом мире надолго, если не навсегда, у меня не было сомнений. А раз так, мне в любом случае требовалось укрепить свои позиции, чтобы стать ближе к тем, кто принимает здесь решения, а не тупо выполнять их волю. Причем желательно было бы сделать это как можно скорее, чтобы не попасть в жернова чужой политики и не стать разменной монетой в чужой игре. Вариант с «королевой» казался мне беспроигрышным, поэтому я решил снова разыграть эту карту, но подойти к делу несколько иначе, чтобы не вызывать лишних подозрений.

– Ты прав, Ус! Нужно предварительно разведать обстановку и уж потом действовать. Просто я хотел принести пользу, потому и рвался в бой. Дай слово, что я пойду в рейд в составе группы зачистки, если мои слова насчет «королевы» подтвердятся. Ты видел, на что я способен и сколько пользы могу принести.

– Не буду врать, Визард, от меня тут мало что зависит, – вздохнул Ус, разводя руки в стороны. – В лагере всем заправляет Смайл, я просто выполняю его приказы. Это он решает, кому, что и когда делать. Я доложу ему о тебе. Думаю, он захочет поговорить с тобой после всего, что здесь произошло. При встрече сам скажешь ему о желании участвовать в

вылазке. – Он кивнул поддерживающим меня с боков сталкером: – Все, уведите его.

Ваха и Стоун недолго тащили меня. Я заявил им, что вполне могу передвигаться самостоятельно, едва холм, из трубы в склоне которого я вылез, остался позади. Грузин обрадовался и тут же отпустил мою руку, тогда как иностранец попробовал возражать на ломаном русском, ссылаясь на приказ. Вместе с Вахой мы кое-как уговорили твердолобого Стоуна, так что до поселения я добрался на своих двоих.

Видимо, Ус сообщил обо мне в лагерь по радиации, поскольку, когда мы доковыляли до высокого забора с железными воротами, они уже были приоткрыты. В узкой щели между ржавыми створками стоял человек. Я не сразу заметил его. В темно-сером комбинезоне он практически полностью сливался с такого же цвета фоном предрассветных сумерек. Только когда он поднял руку и включил налобный фонарик, я заметил, что в воротах кто-то стоит.

– Ну, наконец-то! Ус давно уже о вас коменданту сообщил. Я тут пару сигарет выкурить успел и продрог малеха. Что случилось? Опять от тварей отбивались по дороге?

– Нэт. – Ваха пожал руку привратника и кивнул в мою сторону: – Визарда на себе тащили, пока он сам идти не смог.

– Так вот ты какой! – Сталкер ощупал меня взглядом с головы до ног и с каким-то разочарованием в голосе произнес: – А я думал, ты иначе выглядишь.

– С бородой и посохом, что ли? – хмыкнул я.

– Не-е, в круглых очках и со шрамом на лбу, – хохотнул боец. – Ладно, хорош болтать. Смайл, поди уж, заждался новичка. – Он показал на меня указательным пальцем: – Так, ты иди за мной, а вы, парни, не маленькие, сами тут все знаете.

Ваха и Стоун попробовали было возразить, что им велено показать меня врачу, но проводник сказал им, что все делает сам, резко развернулся на месте и прытко зашагал по главной улице лагеря. Я потопал за ним. Ваха со Стоуном какое-то время плелись чуть позади, а потом и вовсе исчезли из виду, свернув на ведущую к одному из домов дорожку.

Привратник вел меня к центру поселка. Все время, пока я шел за сталкером, меня не покидало ощущение дежавю. Мне казалось, что я уже здесь бывал и видел эти дома с заляпанными крышами и фанерками вместо выбитых местами окон. Правда, небо тогда было не таким унылым, даже когда сыпал предрассветный дождь и низко ползли над землей косматые тучи.

Конечно, я мог бы списать эту сумеречную хмарь на раннее утро, но, по моим прикидкам, до восхода солнца оставалось не так много времени. Небу следовало бы приобрести более светлый оттенок, да только я пока не видел к этому никаких предпосылок.

Гораздо сильнее странного цвета небес меня напрягала непонятная взвесь, похожая на вулканический пепел или, скорее, на серый снег. Ну ладно, происхождение парящих в

небе загадочных хлопьев я мог бы еще объяснить лесным пожаром, пусть даже в воздухе и не пахло гарью. Возможно, эти хлопья принесло ветром издалека, потому и запаха не было. Правда, как это могло произойти при отсутствии даже слабого ветерка, я не понимал, но старался особо не морочить себе голову сим фактом. Больше мучил меня и другой вопрос: почему она, эта взвесь, все время парила в воздухе и не оседала на землю? По идее, здесь все должно было быть покрыто толстым слоем загадочного пепла.

Центр поселения представлял собой округлую площадь, с одной стороны к которой выходили торговые ряды небольшого рынка, а с другой – вытянутое в длину двухэтажное здание с буквами, из которых складывалось название – «Каста», над входом. Перед самой площадью мой провожатый вдруг сбавил шаг и обернулся посмотреть, иду ли я за ним. Я решил, что другого случая получить ответы на волнующие меня вопросы может и не быть, а потому прибавил ходу и, в паре шагов от сопровождающего, начал разговор:

– Слышь, друг, а здесь по утрам всегда так хмуро, или просто сегодня погода не очень?

Сталкер остановился, подождал, когда я его догоню, и как-то странно, с ехидцей, что ли, усмехнулся. Он не торопился отвечать, всем видом вынуждая меня задать еще один вопрос. Наверное, ему было проще разом ответить на оба и покончить с этим. Я не стал тянуть резину:

– И вообще, что это за хрень в воздухе плавает, а?

Проводник скривил губы в ухмылке:

– Что, тоже покоя не дает?

– Почему – тоже? – удивился я.

Он показал глазами на небо:

– Так все новички в шоке от этого, а потом – ничего, привыкают. Я поначалу тоже всему объяснение пытался найти, «старичков» разными вопросами донимал, гипотезы всякие выстраивал. А спустя какое-то время плюнул на все. Какая разница, какого цвета небо и откуда эта хрень взялась, если она дышать не мешает. – Сталкер ткнул меня пальцем в грудь: – Мой тебе совет, парень, не приставай больше ни к кому с такими вопросами. Да вообще ни с какими не приставай. Все что надо, Смайл тебе и так расскажет, остальное – не твоего ума дело. – Я только хотел возразить ему, но он не дал мне и рта раскрыть: – Не забивай голову ненужными вещами. Легче жить будет.

Он повернулся ко мне спиной и потопал мимо пустых в это время торговых рядов к дому с решетками на окнах.

Я махнул рукой в сторону здания с буквами над входом:

– Эй, а нам разве не туда?

– Нет, – ответил проводник, не оборачиваясь. – Сначала карантин, все остальное потом.

– Ну, раз потом, так потом, – кивнул я и проследовал за ним, не до конца понимая, зачем все это нужно. Ладно бы, если я чем-то болел, так у меня вроде, тьфу-тьфу-тьфу, со здоровьем пока все в порядке было.

Все еще удивляясь заведенным тут порядкам, я вошел в дом с решетками на окнах и оказался в узком предбаннике.

– Здорово, Белый, принимай новенького, – сказал проводник сидящему за обшарпанной конторкой старику в сильно поношенном комбинезоне.

Седой сталкер скользнул по мне равнодушным взглядом мутных глаз, достал из ящика тумбочки изрядно потрепанную амбарную книгу, бухнул ее на поцарапанную столешницу конторки. Пока старик, поплеывая на заскорузлый палец с полоской грязи под желтым от никотина ногтем, неторопливо пролистывал до нужной страницы, провожатый кивнул мне и вышел за порог. Минула еще минута после того, как мы остались с Белым вдвоем, прежде чем он вытащил из подставки карандаш с сильно обгрызенным кончиком, помусолил на языке грифель и прохрипел:

– Как зовут? С какого блокпоста?

Я помолчал, соображая, как ответить на второй вопрос.

– Глухой, што ле?

– Да нет вроде.

– Ну, а че тогда молчишь? Язык проглотил?

– Так, это, про блокпост не знаю, что сказать.

– Не знает он, – сердито проворчал Белый. – Где находится?

Я пожал плечами и помотал головой.

– Ну хоть что-то ты должен знать. Имена бойцов, например, ну или как выглядят, в смысле, особые приметы.

– Это знаю, – кивнул я. – Не всех, правда, а только троих, с кем общаться довелось. Одного звали Ус. У него усы такие примечательные, до подбородка, – я показал на себе, – как у белоруса. Другого, на грузина похожего, – Ваха. Там еще третий был, иностранец, с рожей как будто из камня. Так тот на Стоуна откликался. Он же меня и Визардом назвал, настоящего имени-то я не помню.

– Ну вот, и чего молчал, спрашивается. – Белый склонился над книгой и нацарапал в ней карандашом, бормоча под нос: – Визард, шестой блокпост.

Он захлопнул книгу, сунул ее в ящик. С кряхтением выбрался из-за конторки, шагнул к кирпичной перегородке, отделяющей предбанник от основных помещений дома, толкнул скрипучую дверь:

– Ну давай, Визард, проходи. Нумера все пустые пока, можешь любой себе выбрать.

Я не стал заморачиваться и вошел в первую по счету комнатушку. Дошатая шконка с тонким матрасом, привинченные к полу стол и табурет, забранное решеткой узкое окно почти под самым потолком делали помещение похожим на тюремную камеру. Для полного сходства не хватало разве что параша в углу. Отсутствие отхожего места наводило на мысль, что изоляция продлится не так долго по времени, но я все-таки решил уточнить сроки.

– Так, это, по-разному бывает, но дольше суток здесь никто не задерживался, – прохрипел старик, захлопнул за мной

дверь и загремел ключами, запирая замок.

– Дольше суток?! А пожрать-то мне здесь дадут или как? – крикнул я, но ответом мне стал звук удаляющихся шагов.

Желудок протестующе заурчал, требуя еды. С момента, как я пришел в себя в коллекторе, прошло достаточно времени. По моим ощущениям – часа два, не меньше. А до того вообще неизвестно, когда я ел в последний раз. Так что неудивительно, что организм требовал подпитки.

«Ладно, раз пожрать не дают – буду спать», – решил я, улегся на пахнувший гнилой соломой матрац и закрыл глаза.

Лежать на твердой, колючей подстилке – то еще удовольствие. Ворочаясь в попытках найти более-менее удобное положение, я пять минут терпеливо ждал, когда сон сморит меня, но голодный желудок и лезущие в голову сумбурные мысли не давали покоя. Просто так валяться не хотелось, да и, если честно, у меня все тело уже чесалось от укусов торчащих из матраца соломинок.

Я встал, сделал серию физических упражнений, разгоняя кровь, и принялся мерить комнатушку шагами, пытаюсь понять, куда я все-таки попал. Вечные сумерки, невиданные, словно вылезшие из ночных кошмаров чудовища и то, как я расправился с ними, – все это по-прежнему наводило меня на мысль о бредовом сне. Я уже пытался проверять, реальность это или нет, когда увидел «королеву монстров». Следов на запястье после той проверки не осталось, а потому я снова ущипнул себя, а потом еще и врезал кулаком в стену.

Сильная боль и разбитые в кровь костяшки пальцев убедили меня, что я не сплю.

«Ну, хоть в чем-то определился – и то хорошо», – кивнул я сам себе.

Осторожно массируя ноющую кисть, я сел на табуретку и принялся анализировать ситуацию. Не осталось никаких сомнений, что в этом лагере я уже бывал, раз перед внутренним взором то и дело мелькали связанные с этим местом картинки из прошлого. Да только вот в этих обрывочных воспоминаниях все было не такое беспросветно-серое и унылое.

Конечно, существовала опасность так называемой ложной памяти (когда-то давным-давно я читал, что не способный справиться с тяжестью обрушившихся на него стрессовых ситуаций мозг замещает реальные, гнетущие воспоминания новыми, красочно-яркими и начисто лишенными каких-либо неприятных моментов), но мне хотелось верить, что это не так. И без того хватало проблем.

«Взять хотя бы постоянно всплывающие в памяти образы того парня с ожогами на правой щеке и красивой женщины с грустными глазами, – размышлял я. – Кто они такие, нюхач побори?! Может, бойцы моего отряда? Но почему тогда я оказался в той клоаке один и без оружия? Или я их просто не заметил, когда пришел в себя, и они остались там?»

Это вполне могло быть правдой, ведь в туннеле стояла такая темень, что я не видел кончиков пальцев, даже вплотную поднеся их к глазам.

Осталось лишь надеяться на Уса. Он обещал познакомить меня с человеком, который помог ему решить проблемы с памятью.

За дверью снова слышались шаги и приглушенные голоса. Один из них точно принадлежал Белому. «Еще новичка привели», – подумал я, но, как оказалось, ошибся. Шаги стихли возле входа в мою келью. Загремели ключи, дважды громко щелкнул замок, и дверь со страшным скрипом повернулась на ржавых петлях.

На пороге стояли двое: дежурный по карантину и сталкер с отливающими стальным блеском глазами и обезображенным уродливыми шрамами лицом. Бугристые темные рубцы начинались от уголков губ, уходя с правой стороны к виску, а с левой – прячась за мочкой уха. У сталкера на боку висела объемная брезентовая сумка с красным крестом на клапане. Судя по всему, это и был тот самый доктор, к которому Ваха и Стоун так и не привели меня.

– Дохтур к тебе пришел, – прохрипел Белый. – Если есть какие проблемы со здоровьем, самое время о них рассказать. – Он повернулся к спутнику: – Я за дверью, если что.

– Хорошо, – кивнул доктор, перешагивая через порог.

Дверь с грохотом захлопнулась.

– Так ты и есть тот самый Визард, – сказал исполняющий функцию врача сталкер, подойдя к столу. Мужчина с любопытством посмотрел на меня, снял через голову ремень сумки, поставил ее на стол. Видимо, там находилось что-то тя-

желое, раз она так сгрохотала дном о грубо оструганные доски столешницы. – Ваха со Стоуном мне много интересного о тебе рассказали. Признаюсь, я не поверил и половине из их слов. Неужели все так и было?

– Как – так?

– Ну, как они мне говорили.

– А я откуда знаю, что они там наплели, – пожал я плечами.

– А ты расскажи, что помнишь о том бое, – предложил «улыбчивый» сталкер. – Я сопоставлю ваши рассказы и решу, что правда в них, а что нет.

Я согласился, не особо раздумывая. Это было в моих интересах: во-первых, время быстрее пройдет, а во-вторых, за разговорами не так сильно есть хочется.

– Вот и хорошо, – обрадовался человек-улыбка. – Давай только ты пересядешь на кровать, а я займу табуретку.

Так мы и сделали. Доктор внимательно выслушал мой рассказ, не перебивая и не задавая вопросов. Зато он буквально завалил меня ими, уточняя наиболее интересующие его детали. Например, как выглядела так называемая «королева монстров»? Особые приметы того места, откуда она управляла своей армией? Что я чувствовал, вступив с ней в ментальный поединок? Ну и дальше все в том же духе.

Во время этого допроса я старался смотреть куда угодно, но только не на лицо этого человека. Уж очень меня нервировала его «дьявольская» улыбка. Умом-то я, конечно, пони-

мал, что вряд ли он сам ее себе сделал (скорее всего, она досталась ему на память во время очередного сражения с ночными чудовищами), но не мог пересилить себя.

Наконец, когда он выжал из меня все, что я мог ему поведать, доктор перешел к исполнению своих непосредственных обязанностей.

– Сейчас я проверю реакции твоего организма на кое-какие раздражители и возьму анализы, – сказал он, открыл сумку и запустил туда руки.

«Так вот что там сгромыхало», – догадался я, увидев объемный бакелитовый короб.

Сталкер поставил его на стол, откинул крышку, достал довольно большой по размерам светодиодный фонарь с пристегнутым к нему сменным аккумулятором повышенной емкости. Потом вынул из короба продолговатый пенал в виде пластикового тубуса, положил на стол рядом с фонарем. После извлек на свет кожаный несессер с металлическими застежками.

– Если все будет в норме, тебя выпустят из карантина и отведут в столовую. Позднее предоставят место в одном из домов лагеря.

– А если нет, тогда что? Убьют?

– Ну почему сразу убьют? – удивился доктор. – Просто выставят за границы поселения, и шагай куда хочешь.

– С оружием или без? – продолжал я допытываться, но сталкер оставил этот вопрос без внимания. Вместо этого он

щелкнул замками несессера, но не открыл, видимо, не желая, чтобы я раньше времени увидел его содержимое.

Мне показалось это довольно странным. «Какой смысл утаивать от меня, что там находится? – забеспокоился я. – Разве что внутри скрывается набор пыточных инструментов».

Видимо, терзающие меня мысли отразились на лице, поскольку «гуинплен» сказал с усмешкой в голосе:

– Не волнуйся, Визард, там нет ничего, что могло бы причинить тебе вред. Всего лишь инструменты для сбора анализов.

«Ну так покажи», – хотел сказать я, но вместо этого недовольно зашипел, прикрывая глаза руками (доктор включил фонарь и направил ослепительный свет прямо мне в лицо). Мгновением позже раздались быстрые шаги, мелькнула тень – видно, сталкер на доли секунды закрыл фонарик собой. Потом послышался приглушенный щелчок, и в комнате раздался громкий треск электрических разрядов. Воздух наполнился запахом озона. Все мое тело пронзила резкая боль. Я упал на кровать и, дергаясь от удара электротоком, закричал, переходя на хрип:

– За что?!

– Так надо, Визард. Это один из необходимых анализов. Потерпи еще немного.

Снова раздался сухой треск, и я опять закорчился на кровати. Когда эта пытка закончилась, я почувствовал легкий

укол в руку. Тело вдруг быстро налилось тяжестью, а голова, напротив, стала легкой, как будто мозг куда-то исчез, а полость внутри черепа наполнилась гелием. Разом исчезли все мысли. Я почувствовал, как губы самопроизвольно расплываются в глупой улыбке.

Мне стоило недюжинных усилий взять себя в руки и стереть с лица эту ухмылку. Еще больше сил ушло на то, чтобы открыть налитые свинцом веки. Перед глазами появился расплывчатый силуэт доктора с электрошокером-дубинкой в одной руке и шприц-пистолетом в другой.

– Поздравляю! – «Гуинплен» со стуком положил ненужный теперь иньектор на стол и похлопал меня свободной рукой по плечу. Электрошокер он оставил при себе – видимо, на случай, если я вздумаю отомстить ему за удары током. – В тебе нет симбионта, а значит, ты все еще человек. Вечером я помогу тебе вспомнить все. Прошлое больше не будет для тебя тайной.

– Так ты Смайл! – догадался я, с трудом балансируя на грани сна и бодрствования. Вероятно, доктор вколол мне дозу быстродействующего снотворного.

– А то ты сразу по моему виду не понял? – хмыкнул Смайл, собирая вещи в короб и убирая его в брезентовую суму.

– Нет, – еле слышно промычал я, поскольку сил бороться с действием медикаментов уже не осталось.

Глава 3

Симбионт

Купрум шел сквозь смешанный лес, запинаясь о торчащие из земли коряги. Места эти были ему знакомы, ведь он исходил их вдоль и поперек – правда, не здесь, а в Зоне. Портал, куда он прыгнул вместе с Настей из пещеры, спасаясь от желающих взять их в плен бойцов международных инспекторских сил, перенес беглецов в мир, являющийся практически полной копией территории отчуждения, с той лишь разницей, что все здесь было каким-то сумрачным, серым. Ему уже удалось тут побывать во главе небольшого отряда из четырех человек, считая его самого. В тот раз они попали сюда в поисках Настиного сына и лишь чудом вернулись в Зону. К слову, мальчика им удалось найти, но, как потом оказалось, он был вовсе не тем, кого они искали².

Чувствуя, что еще немного и он упадет, Купрум доковылял до ближайшего дерева. Прислонился плечом к белому с черными пятнышками стволу. Хрипло дыша, опустил на землю, разжал мокрую от пота ладонь. Тяжеленная, будто отлитая из чугуна, штурмовая винтовка «энфилд» упала на траву.

С минуту Купрум сидел так, закрыв глаза и жадно хватая

---

² См. роман «Терракотовое пламя».

ртом воздух. Он чувствовал, как силы постепенно покидают его, вместе с сочащейся из раны на спине кровью.

Ему крупно повезло, что пуля была на излете и застряла в мышцах, а не пробила легкое. В противном случае он вряд ли бы выжил без оперативной медпомощи. А так ему сейчас требовалась небольшая операция, хорошая перевязка и физраствор внутривенно. На худой конец хватило бы и пары глотков «энергетика», но только, опять же, после удаления пули из раны и наложения добротной повязки.

К сожалению, портал перенес их в сумеречный мир не компактно, как он рассчитывал, а разбросал, словно корабли по морю после урагана. Впрочем, в последнее Купрум до конца не верил. Где-то в глубине его души теплилась надежда, что Настя находится не так далеко отсюда и долго искать ее не придется, но это пришлось пока отложить на потом, сначала необходимо было заняться раной, а в одиночку это сделать было не так и легко.

Купрум посидел еще немного, размышляя над злой шуткой судьбы. До этого он старался не шевелить правой рукой, поскольку практически любое движение ею вызывало сильную боль в спине – результат злополучного ранения. Одной левой ему все равно сложно было перебинтовать себя, а значит, понял он, придется, стиснув зубы, терпеть, накладывая повязку.

Боли как таковой Купрум не боялся, справедливо считая, что лишь у мертвецов ничего не болит. Хотя в последнем он

не был до конца уверен, ведь воспитавший его как родного сына Болотный Лекарь, не раз говорил, что тело зомби реагирует на внешние раздражители, только не так резко и интенсивно, как организм живого человека. Сейчас он больше опасался потерять сознание от болевого шока. В этом случае его, с вероятностью в девяносто девять процентов, ждала смерть от кровопотери или гибель от клыков необычных на вид монстров, коими этот мир просто кишел.

Крупные капли пота градом катились по лицу сталкера, перед глазами появились кровавые круги. Время работало против Купрума, и хоть один процент он все-таки оставил на долю счастливого случая, слепо доверяться непредсказуемой удаче не собирался.

Он достал из кармашка разгрузки мобильную аптечку. Вытащил оттуда шприц-тюбик с обезболивающим, стянул зубами колпачок, воткнул иглу в бедро и сжал пальцы, впрыскивая лекарство.

Подождал, пока подействует анальгетик, скинул с себя тактический жилет, вскрыл зубами перевязочный пакет, завел обе руки за спину и постарался накрыть рану на спине прикрепленным к бинту ватно-марлевым тампоном. Потом, преодолевая внезапно накатившую слабость, перевязал себя, стараясь наложить повязку как можно туже, и снова нацепил разгрузку, щелкнув замками ремней. Напоследок Купрум вколол себе стимулятор, привалился спиной к березовому стволу и закрыл глаза, положив руку на штурмовую

винтовку.

Сталкер не знал, сколько он так просидел. Серое небо низко нависало над верхушками деревьев точно так же, как минуту, час или несколько часов назад. В этом мире не было солнца, а значит, определить по нему время не представлялось возможным. ПДА частично повредило шальной пулей еще там, в пещере. Он до сих пор работал, но в похуже на паутину из-за обилия косых и радиальных трещин левом верхнем углу дисплея ничего толком нельзя было разглядеть. К сожалению, именно туда выводилась информация со встроенных в устройство часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.